

Animedia

Владимир Квитко

АМАНА ЗВАЛИ ЭЙХМАН

Психология небанального убийцы

Прага
Animedia Company
2023

УДК 159.9

ББК 88.3

К32

Квитко, Владимир

К32 Амана звали Эйхман. Психология небанального убийцы / Квитко, Владимир — Прага : Animedia Company, 2023. — 502 с.

ISBN 978-80-7499-477-7

Книга повествует о жизни и личности архитектора Холокоста — Адольфа Эйхмана: о становлении его мировоззрения, о нацистской карьере, о его жизни на нелегальном положении в Германии после войны и эмиграции в Аргентину. Однако биография Эйхмана — только фон, на котором его личность раскрывается с привлечением различных источников (свидетельства очевидцев, мемуары самого Эйхмана, архивные материалы о его деятельности и результаты психодиагностического обследования).

В книге очень подробно и всесторонне обсуждаются проблемы, связанные с оценкой личности Эйхмана с точки зрения Ханны Арендт и её концепции «банальности зла» и результатов, полученных при индивидуальном тестировании Эйхмана психологами и психиатрами во время предварительного следствия в Израиле после его похищения из Аргентины. Кроме того, рассматривается проблема так называемой нацистской личности. Также обсуждаются мемуары Эйхмана и посвящённые ему монографии. Те, кого занимают вопросы происхождения Зла, наверняка смогут почерпнуть что-то из изложенного.

Большинство представленных материалов ранее не публиковались на русском языке.

Доктор Владимир Квитко окончил факультет психологии Ленинградского государственного университета в начале 70-х годов прошлого века. Свою профессиональную карьеру он начал в Ленинграде как промышленный психолог. Руководил социологическими и психологическими отраслевыми службами в Молдове, немало времени уделяя прикладным исследованиям и преподавательской работе. В начале 90-х годов с семьёй репатриировался в Израиль. Специализировался в психологии труда и занятости, в организационной психологии, профессиональной ориентации и психологической диагностике. Занимался индивидуальным консультированием, психологическим тестированием, изучением общественного мнения. Клиентами автора были представители разных социальных слоёв и профессий – иммигранты из разных стран исхода, «трудные подростки», матери-одиночки, безработные, демобилизованные солдаты, менеджеры и многие другие. Сфера его научных и профессиональных интересов весьма широка, но в основном охватывает проблемы социальной психологии и психологии личности. Автор статей и книг по психологии.

BIC JFFN

BISAC SOC007000

ISBN 978-80-7499-477-7

© Владимир Квитко, 2023

© Animedia Company, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
Банальность зла?	25
Карьера как Судьба	75
Тайная жизнь Амана	153
Воздаяние	177
Тесты Эйхмана	207
<i>Об исследовании личности</i>	212
<i>Эксперименты Милгрэма</i>	256
<i>SPE Зимбардо</i>	264
<i>Банально ли Зло?</i>	267
<i>Семь интервью</i>	273
<i>Продолжение следует...</i>	313
<i>Поиски нацистской личности</i>	339
<i>Театр Эйхмана</i>	361
<i>Убить или не убить?</i>	373
Эйхман: от первого лица	378
Вечная тема	441
Эпилог	479
Иллюстрации	488
Библиография	493

*Известным и безвестным
жертвам Холокоста,
моим родным, убитым
нацистами в Умани*

ПРОЛОГ

Еврейский народ не может, не хочет и не должен исчезнуть.

Теодор Герцль,
основатель Всемирной сионистской организации

Есть в истории такие события, которые, свершившись, не дают покоя, вызывая интерес к себе как учёных, так и простых смертных. Почему это происходит? — Скорее всего, потому, что актуальность этих событий не исчерпана. Остаются белые пятна — вопросы, на которые не получено удовлетворительных ответов, многие из них остаются открытыми. К таким событиям, имеющим важное значение для новейшей еврейской истории, для истории государства Израиль, относится судебный процесс над одним из архитекторов Холокоста¹ («окончательного решения еврейского вопроса») в период гитлеровского режима в нацистской Германии — бывшим оберштурмбаннфюрером СС Адольфом Эйхманом. Суд над

¹ Холокост (от англ. holocaust, из др.-греч. *ὁλοκάυστος* — «всесожжение»; иврит — *השואה*), или Катастрофа европейского еврейства — массовое уничтожение евреев Европы, этническая чистка территории Германии и оккупированных ею территорий от присутствия евреев.

ним шёл в Иерусалиме в течение семи месяцев 1961 года. По приговору Верховного суда Израиля на границе весны и лета 1962 года Адольф Эйхман был казнён в израильской тюрьме за преступления перед еврейским народом, совершённые во время Второй мировой войны. Пепел, оставшийся после сожжения, был развеян над Средиземным морем в стремлении исключить его проклятое имя из списков ушедших в мир иной. Однако масштабы злодеяний, с которыми связано его имя, его роль в *окончательном решении* не дают забыть об этом уже десятки лет, вновь и вновь возвращают к этой зловещей фигуре специалистов из области юриспруденции, политологии, социологии, антропологии — и, несомненно, психологии.

Далеко не все материалы, добытые в ходе предварительного расследования, были опубликованы во время или после суда — многие по разного рода причинам остались скрытыми от глаз общественности и специалистов на долгие годы. Вместе с тем судебный процесс освещался в прессе, велись телевизионные репортажи с заседаний суда, который стал по-настоящему публичным. Записи заседаний рассылались по всему миру, 37 стран регулярно получали телевизионные отчёты. О том, как работала съёмочная группа, что переживали её члены, какие сложности пришлось преодолеть, чтобы снимать судебный процесс, — всё это послужило материалом для художественного фильма.¹

Судебный процесс предоставил трибуну тем, кто молчал о пережитом нацистском кошмаре. Многие, в том числе израильтяне, впервые слышали из уст выживших в лагерях смерти об ужасах, которые испытали евреи Европы, о жертвах и их палачах. К числу наиболее или даже самых известных сообщений о ходе судебного процесса над Эйхманом относятся репортажи, которые принадлежали перу весьма авторитетной ученицы немецких философов Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса — Ханны Арендт.

¹ Фильм «Шоу Эйхмана» («The Eichmann Show», 2015), режиссёр Пол Эндрю Уильямс.

На судебном процессе Х. Арендт [Dr. Arendt] присутствовала как корреспондент американского еженедельника «The New Yorker». В течение месяца с февраля по март 1963 года в пяти номерах еженедельника публиковались её репортажи, которые впоследствии были оформлены в виде книги «Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil» (в переводе на русский: «Эйхман в Иерусалиме: Банальность зла»)¹. Появление этой книги было подобно взрыву бомбы, ударная волна от которого продолжает распространяться и по прошествии почти шестидесяти лет.

Значение суда следует рассматривать прежде всего в контексте еврейской истории, хотя это событие было знаковым и для общечеловеческой истории, поскольку предметом судебного разбирательства стало покушение на человечность, жертвами которого оказались евреи. Иными словами, израильский суд расследовал преступления против еврейского народа, в которых обвинялся один из его палачей. При этом прежде всего не столь принципиально с этической точки зрения, — которая превалировала над юридической, — корректно или нет был построен судебный процесс, правильно ли с точки зрения мирового юридического опыта вели себя участники процесса. Речь, в первую очередь, идёт о беспрецедентном событии, о том, что впервые за 2000 лет евреи в своём возрождённом государстве судили одного из своих многочисленных гонителей и извергов. И не так уж существенно, что фактически исход суда, приговор обвиняемому не вызывал сомнения, был предрешён. По-видимому, отдавал себе в этом отчёт и Эйхман.

Внешняя, демонстративная сторона суда была весьма значима, поскольку в ходе публичного судебного разбирательства вскрывались факты Холокоста, которые в то время по разным причинам замалчивались в Израиле. В зале суда в Иерусалиме была вскрыта вся чудовищность преступлений

1 Arendt H. Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. — NY, 1963 (Арендт Х. Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла. — М., 2008).

нацистов против еврейского народа, ответственность за которые лежит не только на немецком народе, но и на тех народах, которые способствовали уничтожению евреев своей пассивностью, невмешательством или даже активной помощью нацистам.

В чём актуальность сегодняшнего обращения к суду над Эйхманом, к книге Ханны Арендт и полемике вокруг неё, длящейся годы, не утихающей и острой? Одна из причин, несомненно, состоит в том, что Арендт лишила исключительности монстров, чудовищ в человеческом обличье, совершивших невиданные злодеяния, продекларировав, что для того, чтобы быть злодеем, не обязательно нести в себе нечто ужасное, вселять своим видом страх и трепет, достаточно быть обычным человеком, средним по своим умственным способностям. Иными словами, Арендт имела в виду, что каждый из нас, живущих на этой планете, с равной вероятностью при определённых социальных условиях, например, при соответствующем политическом режиме, может стать злодеем, подобным Эйхману. Эта мысль, доведённая до обычных людей, способна утратить каждого, но в то же время она лишает исключительности настоящих убийц, самой природой созданных для насилия над себе подобными.

Какой бы ни выглядела заманчивой, эксцентричной и даже красивой в своей парадоксальности концепция «банальности зла», она вызывает сомнения в своём адекватном отражении реальной жизни. По сути, она не подтверждена эмпирическими данными социальных психологов и исследователей в области психологии личности, т.е. теми, кого Х. Арендт так или иначе проигнорировала. Она стремилась при обсуждении многих вопросов настоящего и прошлого подняться над земным судом, принять роль объективного и невозмутимого судьи, *Фемиды*, которой чужда национальная принадлежность